

Его послушание и скромность вызывали такую боль в сердце. Му Цзинъюань вздохнул. Он предпочел бы, чтобы его малыш не был таким послушным, чтобы он мог баловать его всю жизнь.

Была ли его трансформация связана с ним? Это он виноват, что был так невнимателен и не заметил чувств малыша вовремя. Но теперь уже поздно думать об этом. В будущем он будет баловать его вдвойне, надеясь, что это вернет его к прежнему бесстрашному состоянию.

Малыш в его объятиях расслабился, его бледное лицо все еще было слегка покрасневшим от страсти, губы опухли, а шея и немного плеч, выглядывающие из-под одеяла, были покрыты яркими следами поцелуев. Вид этого заставлял его кровь закипать, и его нижняя часть снова тихо поднялась.

Му Цзинъюань горько усмехнулся. Этот малыш спит, а он здесь страдает и не смеет его трогать. Его малыш так устал, и это был его первый раз. Как он мог разбудить его?

Закрой глаза, больше не смотри.

Но как только он закрыл глаза, перед ним снова возникли безумные картины. Малыш с расфокусированным взглядом, слегка приоткрытыми губами, его тело дрожало от его толчков, а изо рта с перерывами доносились его имя...

«Нет! Больше не думай об этом, Му Цзинъюань. Когда ты превратился в такого грязного извращенца?»

Му Цзинъюань обнимал своего малыша, лежа в неудобной и жесткой позе, весь в поту, совершенно не чувствуя сонливости. Он мучился и наслаждался, открыв глаза до самого утра.

Кроме Бай Иханя, который спал как убитый, для всех в вилле семьи Бай это была бессонная ночь.

Ранним утром четыре пары темных кругов под глазами встретились в гостиной на первом этаже. Родители Бай, Бай Янь и Бай Сюэцин, каждый со своими темными кругами, сидели на диване.

Не спавшая всю ночь тётушка Ян подошла и принесла им несколько чашек горячего молока. Ну вот, еще одна пара темных кругов появилась.

Матушка Бай спросила:

— Тётушка Ян, ты выглядишь плохо. Ты не спала прошлой ночью?

Тётушка Ян слегка зевнула:

— Как я могу спать, когда с молодым господином такое? Я все время прислушивалась, чтобы в случае чего помочь.

Семья Бай, конечно, переживала, ведь это были родственники Бай Иханя, и они всегда держали его в своем сердце. Беспокойство и бессонница были нормальными. Но тётушка Ян была всего лишь их служанкой, по сути, их связывали только деловые отношения. Но она тоже не спала из-за беспокойства за Бай Иханя. Видно, она искренне любила его. Семья Бай была тронута. Бай Сюэцин улыбнулась:

— Комната младшего брата звукоизолирована лучше всех. Даже если бы что-то происходило, тетя Ян, ты бы не услышала.

Тётушка Ян ответила:

— Эх, когда волнуешься, все кажется иначе. Кроме того, если бы с молодым господином что-то случилось, господин Му обязательно бы вышел и позвал кого-нибудь.

Бай Янь кивнул:

— Верно. Если за всю ночь не было шума, значит, Ихань уснул, убаюканный Цзинъюанем.

Бай Божэнь согласился:

— Цзинъюань действительно заботится о Ханьхане. У него всегда есть способ успокоить его. С ним Ханьхань в безопасности.

Матушка Бай и Бай Янь тоже кивнули, явно доверяя Му Цзинъюаню.

Бай Сюэцин горько усмехнулась в душе: если бы вы знали, какие чувства Му Цзинъюань питает к младшему брату, вы бы не были так спокойны. Но учитывая, как сильно Му Цзинъюань ценит Ханьхана, он точно не воспользуется его слабостью. Она тоже была спокойна, иначе бы не ушла.

Но как бы умна ни была Бай Сюэцин, она не могла представить, что Му Цзинъюань действительно не воспользуется слабостью, но он не устоит перед активным соблазнением Бай Иханя. Она слишком переоценила силу воли мужчины перед любимым человеком.

Пока она отвлекалась, разговор семьи изменил направление. Бай Божэнь спросил:

— Этот Фэн Цюнь, что это за человек? У него конфликт с Ханьханом? Не связаны ли странности Ханьхана с ним?

Бай Янь с ненавистью сказал:

— Я раньше проверял этого Фэн Цюня. Он старший в семье Фэн, всегда ходил за Ханьханом, как шавка, просто хотел прицепиться к Ханьхану и получить выгоду от семьи Бай. Я думал, что он не представляет угрозы, поэтому не обращал на него внимания. Не думал, что он осмелится причинить вред Ханьхану!

Бай Божэнь спросил:

— Семья Фэн, это те, кто занимаются строительными материалами?

Бай Янь ответил:

— Да, это обычная семья, ничего выдающегося. Я думал, что у них не хватит смелости, но...

Бай Божэнь сказал:

— Ты не ошибся. У них действительно не хватило бы смелости. Оскорбление семьи Бай принесло бы им только вред. Это, должно быть, было личной инициативой Фэн Цюня.

Бай Сюэцин сказала:

— Если это не было санкционировано семьей Фэн, значит, это было личное поведение Фэн Цюня? Он чувствовал себя униженным, как шавка? Кто заставлял его быть собакой? Он сам приставал к Ханьхану!

Матушка Бай скрежетала зубами:

— Такой человек, должно быть, психопат! Кто знает, что он может сделать? Нужно как можно скорее разобраться с ним!

Бай Янь согласился:

— Мама права. Этот человек — угроза. Лучше решить эту проблему как можно скорее.

Бай Сюэцин ударила кулаком по подлокотнику дивана:

— Вчера мы были так заняты младшим братом, что не успели разобраться с этим подонком. Кто знает, куда он теперь сбежал?

Бай Янь похлопал ее по руке:

— Не волнуйся. Он никуда не денется.

В это время на лестнице раздался шум. Это был Му Цзиньюань, который спускался вниз. Все посмотрели, и вот, еще одни темные круги под глазами. Му Цзиньюань, как постоянный житель семьи Бай, имел сменную одежду в доме. Сейчас он уже привел себя в порядок и спускался по лестнице в рубашке.

Матушка Бай поспешно спросила:

— Как Ханьхань?

Му Цзиньюань ответил:

— Все в порядке. Он спит.

Все вздохнули с облегчением. Матушка Бай, увидев его изможденное лицо, почувствовала вину. Посмотрите на этого ребенка, он даже переоделся. Видно, что наш младший сын его измучил. И тут она заметила, что на шее Му Цзиньюаня, выглядывающей из-под воротника, были ужасные царапины!

Матушка Бай поспешно спросила:

— Цзиньюань, что с твоей шеей? Это Ханьхан поцарапал? Этот ребенок! Ты обработал раны?

Этот крик матушки Бай привлек внимание всех к шее Му Цзиньюаня. Му Цзиньюань потрогал раны на шее и улыбнулся:

— Все в порядке. Эти маленькие царапины не нуждаются в обработке.

Бай Сюэцин тоже повернулась, чтобы посмотреть на шею Му Цзиньюаня. С ее ракурса она могла видеть очень сексуальную ключицу под слегка расстегнутым воротником. Но это было не главное. Главное было в том, что на ней был свежий след от укуса!

Ее мозг взорвался, и она резко встала!

Все были шокированы ее внезапным движением. Матушка Бай недоуменно спросила:

— Сюэцин, что с тобой? Ты меня напугала.

За эти несколько секунд мозг Бай Сюэцин работал на пределе. Она посмотрела на семью, все выглядели нормально, видимо, еще не заметили. Она уже хотела что-то сказать, как увидела, что Му Цзиньюань с извинением посмотрел на нее и своим низким, бархатным голосом произнес:

— Дядя, тетя, Сюэцин, мне нужно кое-что вам сказать.

Учитывая след от укуса, Бай Сюэцин, полагаясь на женскую интуицию, догадалась, что он хочет сказать. Не раздумывая, она бросилась вперед, схватила Му Цзиньюаня за руку и сказала:

— Цзиньюань, пойдём со мной, мне нужно кое-что тебе сказать.

С этими словами она, не слушая возражений, потащила его за собой.

Матушка Бай с улыбкой пожурила:

— Эта девчонка, совсем не скромная.

Бай Божэнь медленно произнес:

— Какое сейчас время, мало кто из девушек сейчас скромный.

Матушка Бай подумала и согласилась:

— Верно. Если понравилось, то нужно действовать. Только так можно получить то, что хочешь.

Бай Божэнь промолчал. Он не это имел в виду. Но, если подумать, его жена в свое время поступила именно так. Ох, как неловко, вдруг стало стыдно.

— Я не существую, — проворчал Бай Янь.

Бай Сюэцин втащила Му Цзиньюаня к себе в комнату и с грохотом захлопнула дверь. Му Цзиньюань, чувствуя вину перед ней, позволил ей это.

Бай Сюэцин стояла у двери, держась за лоб некоторое время, затем подошла к Му Цзиньюаню, двумя длинными белыми пальцами отодвинула его воротник и прямо спросила:

— Скажи мне, что это?

Му Цзиньюань недоуменно спросил:

— Что?

Он потрогал след от укуса, который, должно быть, оставил малыш вчера, когда был в возбуждении. Вспомнив вчерашний вечер, на его лице появилась странная улыбка.

Бай Сюэцин, видя его реакцию, почувствовала, что ее плохие предчувствия усилились. Она широко раскрыла глаза, ожидая ответа Му Цзиньюаня.

Му Цзинъюань очнулся и с извинением сказал Бай Сюэцин:

— Сюэцин, прости, наша свадьба отменяется.

<http://bllate.org/book/16705/1534463>